

УДК 159.964.2 + 159.9.075

РЕПЛИКАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ С. МОСКОВИЧИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ, РЕЗУЛЬТАТЫ

И.В. Смирнова

В статье описывается использование метода репликационных исследований при изучении представлений о психоанализе на примере реконструкции исследования С. Московичи. В исследовании использовались метод интервью, метод опроса. В результате репликации выделено общее и частное в представлениях о психоанализе французских и российских студентов. При сравнении результатов выявлено, что аттитюд в отношении психоанализа у современных российских студентов значимо более благоприятный.

Ключевые слова: социальные представления; С. Московичи; психоанализ; методологический инструментарий; репликация; аттитюд.

По опубликованным данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) около 40 % обращающихся за помощью пациентов нуждаются не в медицинской помощи, а в психотерапевтической. Согласно европейским отчетам ВОЗ 2011 г. количество людей с психическими расстройствами (доклинического и клинического уровня) в Европейском союзе составляет более 160 млн. человек, т.е. одну треть населения Европы. По мнению М.М. Решетникова, подобная проблема является общей для всех стран, в том числе и для России. Решение проблемы достойного психического здоровья нации можно рассматривать с точки зрения кадрового обеспечения России специалистами в области психического здоровья [13].

Другой стороной проблемы психического здоровья населения, оказания психологической помощи является готовность нашего современника и соотечественника обратиться к специалисту за помощью в области психического здоровья, готовность опереться на психологическое знание. Какое фоновое знание о психологической помощи дает россиянину современная культура? Имеются ли у россиян представления о знаниях, на которых она основывается, о теоретических основах психологической помощи? Концепция Фрейда — важная часть психологического знания. При включении психологических знаний в индивидуальный образ действительности эта система взглядов влияет на психический мир человека, его представления о психологии, на процесс и результат взаимодейст-

вия в рамках психологической помощи. Если результаты исследования отношений психоанализа с культурой освещаются в российских научных трудах [8], то специфика представленности психоанализа в индивидуальном сознании обычного россиянина пока не находилась в поле внимания современных исследователей.

Начало подобным исследованиям было положено С. Московичи, который представил результаты в монографии «Психоанализ: его образ и его публика» (1961) [12]. Для него, прежде всего, важно было установить, как научное знание трансформируется в обыденное и начинает конституировать социальный мир обычного человека, и ответ на этот вопрос он искал на материале психоанализа и его представленности в культуре Франции. С его точки зрения, обычный человек берет знание из культуры (СМИ и т.д.) в зависимости от своих потребностей и интересов. Из пространства культуры знание переходит в индивидуальное сознание, претерпевая различные изменения. В своей работе он выдвигает гипотезу о том, что у каждого представления есть три измерения: аттитюд, информация и поле представления. Информацию он рассматривает как сумму знаний об объекте. Аттитюд — это эмоциональное отношение к объекту представления. Поле представления — иерархическая организация элементов представления. В своем исследовании С. Московичи описывает представления, на основании которых выявляет глобальную ориентацию относительно объекта соци-

ального представления [12, р. 23–25]. О данном исследовании упоминается во многих современных научных исследованиях — Т.П. Емельяновой, Д. Жодле, Р. Фарра, М. Хьюстона [1, 2, 11, 6].

Цель настоящего исследования состоит в осещении эмпирических данных, полученных в ходе репликации исследования С. Московичи. Правомерность сопоставления результатов определяется примерным равенством «возраста» свободной представленности психоанализа в культуре: полстолетия как во Франции пятидесятых годов XX в., так и в России в начале второй декады XXI в. (из-за запрета этой концепции в СССР на протяжении периода около пятидесяти лет) [4].

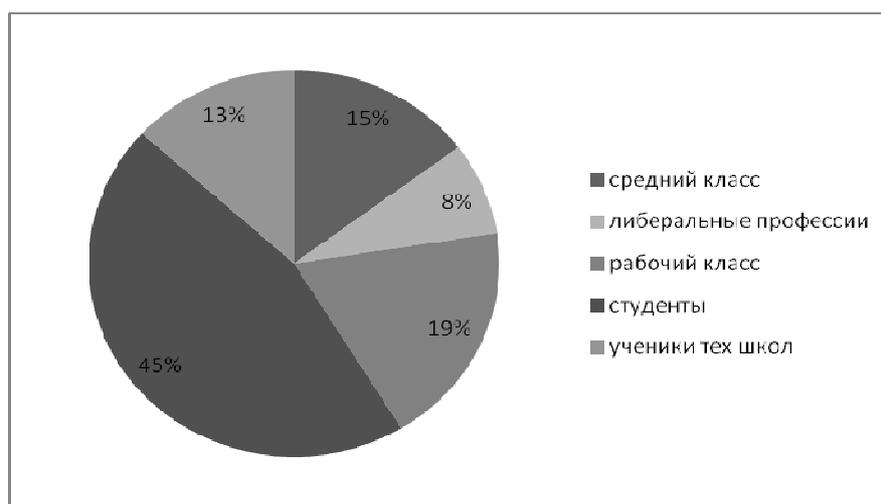
Реконструкция классических исследований в современном научном поиске дает возможность проследить особенности развития различных психологических характеристик в зависимости от изменений исторической ситуации [14]. Социальная среда изменяется, а это значит, что классические исследования, не утратив методологической актуальности, устаревают с точки зрения полученных данных. Метод репликационных исследований использовали в своих работах Н.Н. Толстых [10], И.А. Корепанова [3]. Репликация — это «второй эксперимент, который воспроизводит или реплицирует более ранние исследования; каждая из частей эксперимента, которая содержит все основные параметрические изменения, представляющие интерес» [7]. В российской психологии чаще используется термин не «репликация», а «повторение». В издании «Reconstructing the mind: Replicability in research on human development» был проведен анализ метода репликационных исследований. Авторы отмечают, что любое репликационное исследование, воссоздающее методологический инструментарий предыдущего исследования, сталкивается с рядом общих проблем. Одна из них — наличие в психологии неразрешимой проблемы, заключающейся в следующем: принятие преходящей природы явлений и объектов существующего мира приводит к невозможности строгой репликации и поэтому надежность заключений и результатов повторенных исследований весьма сомнительна [15, р. 1–3]. Далее отмечается, что такой взгляд приводит к релятивистской позиции, проявляющийся в том, что компетентность и этичность результатов научного исследования не могут быть оценены людьми, живущими в другой исторический период. Следовательно, более разумным способом

решения данной проблемы является принятие базовых характеристик всего живого — принятие развития и трансисторичности объектов и явлений окружающего мира. Принимая данное утверждение, разумеется, мы не освобождаемся от погрешностей при использовании метода репликации. Но оно помогает понять суть процесса повторения классического психологического исследования: репликационный подход к экспериментальной работе позволяет провести сравнительный анализ показателей психических процессов в их генезисе, динамике и выявить наличие или отсутствие каких-либо отличий в развитии сходных качеств, характеристик у представителей разных поколений. Авторы выделяют два вида репликации. Первый — это строгие, так называемые дублированные репликации («strict, precise, (virtually) exact, or carbon-copy replications»). Это «полные» репликации, где одно или несколько экспериментальных условий могут быть изменены лишь с большой осторожностью. Второй вид — концептуальные, неточные, нестрогие репликации (conceptual, imprecise, or inexact replications) [15, р. 4], целью которых является пересмотр исходных результатов проведенных ранее исследований. Наше исследование тяготеет ко второму виду репликаций (так как в исходное исследование в связи с возникшими трудностями были внесены некоторые изменения).

Новизна применения метода репликационных исследований заключается в том, что, в отличие от традиционного использования метода с целью выявления различий, обусловленных изменениями исторического контекста, в нашем обследовании репликация позволяет выявить национальные особенности представлений наших соотечественников.

Исследование состояло из четырех этапов.

На **первом этапе** мы изучили группы населения, которые были обследованы С. Московичи. Изначально он планировал взять только репрезентативную выборку, но впоследствии сформировал шесть групп из разных слоев общества, объясняя это тем, что некоторые социальные слои будут представлены в недостаточном количестве, такие как представители либеральных профессий и студенты [12, р. 34]. В окончательном варианте группа студентов составила 45 % от общего числа обследованных (см. рисунок).

Представленность различных социальных слоев в исследовании С. Московичи

В процессе изучения первоисточника мы выяснили, что именно эти группы показали максимальный уровень информированности о психоанализе [12, р. 38]. Данные слои общества присутствуют в большинстве количественных таблиц исследования. Мы предполагаем, что увеличение доли студентов и введение группы представителей либеральных профессий связано с их высоким уровнем знания психоанализа, они дали исследователю материал для анализа обыденных представлений об этой психологической теории у своих современников. При формировании групп мы в первую очередь стремились воссоздать группы с предположительно высоким уровнем информированности о психоанализе.

На **втором этапе** был восстановлен методологический инструментарий С. Московичи. При попытке воспроизведения методологии в нашем исследовании мы столкнулись с рядом трудностей. В монографии не описан четко методологический инструментарий и не приведены вопросы свободного интервью, анкетного опроса, компьютерной анкеты. При обсуждении некоторых тем приведены только варианты ответов. Нет фиксированной формы вопроса, имеются многочисленные модификации одного вопроса, модификации вопроса для различных групп не приведены. Не удалось реконструировать вопросы для всех групп. Например, С. Московичи пишет, что разработал 14 обязательных вопросов для всех групп [12, р. 34–35], но при их реконструкции по приведенным ответам респондентов удалось восстановить лишь 13 вопросов. В таблицах, где результаты представлены

в процентном соотношении долей, общая сумма иногда не соответствовала 100 % [12, р. 96].

Для преодоления выявленных трудностей были предприняты следующие действия. Мы восстановили методологический инструментарий по тексту монографии в целом. Из текста были выписаны все вопросы. Затем открытая форма каждого вопроса вошла в свободное интервью, а закрытая форма вопроса — в анкетный опрос с вариантами ответов из количественных таблиц Московичи. Реконструировали вопросы по приведенным вариантам ответов в случае их отсутствия. Использовали фиксированный вариант вопроса в различных группах. При выборе ориентировались на вопросы, обозначенные в заголовках к таблицам С. Московичи, рассматривая их как передающие суть темы. В результате полной реконструкции были составлены вопросы для интервью (открытые вопросы) и вопросы для опросника (закрытые вопросы с вариантами ответов). После реконструкции вопросов проводилась экспертиза текста вопросов опросника и интервью на адекватность перевода специалистом-переводчиком (в роли эксперта выступила преподаватель английского языка ПИ ФСИН О.А. Свириденкова, опыт работы 10 лет).

Третий этап состоял в использовании в нашем исследовании реконструированного методологического инструментария. Всего в исследовании приняло участие 115 человек. Интервью с записью на диктофон было проведено в выборке из 62 человек. Опросник использовался в выборке студентов из 53 человек.

Четвертый этап включал качественную и количественную обработку первичных данных и анализ полученных результатов. При обработке результатов были использованы методы математической статистики (критерий Фишера) для выявления отсутствия / наличия значимых различий между выборками.

При обработке текстов интервью выявились трудности, обусловленные культурными различиями между сравниваемыми выборками. Так, оказалось, что эмпирические индикаторы, использованные при составлении типологий ответов на французской выборке, не всегда могут в полной мере отразить содержание высказываний россиян. Полное или частичное несоответствие было выявлено в среднем в 52 % ответов, т.е. каждый второй респондент понимает не так, как предположил, обрабатывая ответы французских респондентов, С. Московичи. При этом наибольшее количество случаев полного соответствия ответов российских респондентов индикаторам, выявленным на французской выборке, получено в группе вопросов, характеризующих информированность о психоанализе, несколько меньшее — в группе вопросов, характеризующих социальную установку на психоанализ (отношение к нему). Если рассматривать отдельные вопросы, то максимальное соответствие (100 %) индикаторам С. Московичи имелось в ответах на вопрос об основателе психоанализа. Высокие показатели соответствия обнаружены при изучении наличия у респондентов интереса к психоанализу (95 %), а также в ответах на вопрос: «Вы обратились бы к психоанализу, если бы у Вас были трудности? По каким причинам?» (81 %).

Наиболее значительные несовпадения (60–63 %) были выявлены в ответах на вопросы: «Что такое психоанализ?», «В каких случаях используется психоанализ?». Сравнительный лексический анализ вербальной продукции, полученной при предъявлении этих двух вопросов, показал, что в *определениях* психоанализа российские респонденты используют лексические средства, отличающиеся наибольшим (по сравнению с ответами на другие вопросы интервью) единообразием. Однако в словесных описаниях *функций* психоанализа нарастает разнообразие (несогласованность) используемой лексики [5].

Причина такого многообразия и, как следствие, несовпадения типичных ответов российских респондентов с индикаторами, предложенными С. Московичи, кроется, с одной стороны, в спе-

цифике наличной социальной ситуации в России, с другой — в особенностях менталитета россиян

Специфика социальной ситуации (в частности, новизна некоторых социальных реалий) была выявлена, например, при «работе» с вопросом: «К какой категории, как Вы считаете, можно отнести людей, наиболее часто обращающихся к психоанализу (социальные параметры, слои общества)?». Автор считал, что люди негативно относятся к психоанализу, если говорят, что «к психоанализу обращаются богатые люди». В ответах россияне описывали уровень материального благополучия, используя 40 различных словосочетаний, обозначающих материальный достаток, но мы не знали, какие из них имеют негативный эмоциональный оттенок. В результате дополнительного исследования было установлено, что слова и словосочетания «более обеспеченные люди», «буржуазия», «более обеспеченный слой населения», «высший слой» и лишь затем (по частоте встречаемости) «богатые» окрашены негативно, т.е. выражают общее отрицательное отношение к тем, чей уровень достатка превосходит средний, что и позволило констатировать соответствие приведенному выше индикатору [5].

При ответах на вопросы интервью россияне часто использовали стратегию подмены задаваемого вопроса другим, изменяли его смысл и отвечали на собственный вариант вопроса. Так, ответы на вопрос: «В каких случаях используется психоанализ?» лишь в 26 % случаев соответствовали индикаторам С. Московичи. В 71 % случаев респонденты его переформулировали, используя следующие модификации: «В каких случаях применение психоанализа оправданно?» (55 %); «Для чего он используется (каков ожидаемый результат)?» (8 %); «Где он используется (в каких сферах общества)?» (6 %); «С кем предполагается осуществлять психоанализ (каков объект воздействия)?» (2 %). Более половины опрошенных, рассматривая использование психоанализа, начинали озвучивать свои внутренние размышления о допустимости/недопустимости постороннего вмешательства во внутреннюю жизнь человека, о человеке как субъекте психического здоровья, о ценности понимаемой таким образом субъектности как праве человека самому распоряжаться своим психическим здоровьем, о влиянии психоанализа на личность [5].

По вопросу: «Как Вы думаете, психоанализ может влиять на личность?» мнения респондентов разделились: 45 % полагают, что в процессе

психотерапии личность не меняется (в глубинном смысле) (первая группа), в то время как 55 % опрошенных верят, что личность подвержена глубоким изменениям (вторая группа). Однако в оценке знака изменений тем не менее мнения представителей двух групп совпадают: преобладает представление об их позитивном характере (71 % ответов).

В первой группе респонденты называют следующие поверхностные изменения: *помогает корректировать поведение, дает возможность лучше понять себя, помогает изменить отношение, может немного корректировать личность, помогает решить проблемы, раскрывает возможности личности*. Во второй группе в основном делался акцент на знаке (характере) изменений.

По результатам интервью были выделены также следующие типы оснований (причин) обращения к психоанализу. Тотальные основания, в любом случае, обозначены в 13 % случаев. Внутренние основания, такие как неспособность самостоятельно решить свои проблемы, восприимчивость человека к психотерапии, проблемы самопонимания, желание самого человека, назывались в 22 % случаях. В 60 % случаев респонденты указывали внешние причины обращения к психоанализу: *амнезия, лечение депрессии, социальная дезадаптация, неадекватный человек, невроз, нервное расстройство, психическое расстройство, совсем все плохо, фобии, замкнутость, комплексы, коррекция поведения, профотбор, психологическая травма*. Чаще в их числе упоминались проблемы обычной жизни, а не чрезвычайные обстоятельства или расстройства на уровне патологии [5].

После подведения итогов по интервью мы проанализировали ответы на вопросы опросника. Мы сравнили их с данными из монографии, проанализировали в первую очередь результаты, которые значимо схожи и значимо различны при сравнении российской и французской выборок студентов. Затем мы проанализировали ответы российских респондентов, касающиеся отношения к психоанализу, и сравнили их с ответами французских респондентов.

В соответствии с методологией С. Московичи, представления имеют структуру. При помощи опроса мы выявили общее и различное в структуре представлений о психоанализе французских и российских студентов. Общее в представлениях — это значимые совпадения в ответах опросника при сравнении результатов, различное — это значимые различия в ответах (см. табл. 1).

Наибольшее количество значимых совпадений при сравнении результатов российской и французской выборок студентов было выявлено по теме вопросов, касающихся непосредственно образа психоанализа с точки зрения С. Московичи («В какой ситуации нужно идти в психоанализ?», «Какой возраст лучший для психоанализа?», «К какой категории, как Вы считаете, можно отнести людей, наиболее часто обращающихся к психоанализу (социальные параметры, слои общества)?»). Как и 50 лет назад, студенты черпают информацию о психоанализе не только из пространства образования, но и из СМИ, определяют аналитика чаще как психолога, обозначают возраст обращения к психоанализу, когда выстраиваются стабильные сексуальные отношения, обозначают извечные темы «разочарование в любви» и «семейные проблемы».

Максимальное количество значимых различий при сравнении результатов российской и французской выборок студентов было выявлено по теме вопросов, касающихся влияния повседневной жизни на представления респондентов о психоанализе («Какой материал приносит пациент аналитику?», «Какая техника, кажется, Вам больше всего подходит на психоанализ?», «Как Вы думаете, психоанализ может влиять на личность?»). В отличие от французских сверстников, российские студенты чаще обращают внимание на социальную составляющую, от отношений со специалистом ждут определенного эмоционального взаимоотношения, теплоты, доверительности, уходят от мучительного выбора деталей, соскальзывая на варианты *все или ничего*, не имея опыта искупительных ритуалов, прививаемых церковью, выбирают беседу как основной способ взаимодействия.

Затем мы выделили вопросы, которые определяют аттитюд к психоанализу и выделили маркеры положительного и отрицательного аттитюда в ответах (см. табл. 2).

При сравнении значимых различий в ответах российских и французских студентов на основании признаков аттитюда, выделенных С. Московичи, мы получили следующие результаты: в одном из трех случаев у российских студентов присутствует признак положительного аттитюда; в трех случаях из трех в ответах французских студентов присутствуют признаки отрицательного аттитюда.

Таблица 1. Значимые совпадения и значимые различия в ответах опросника при сравнении результатов российской и французской выборки студентов

Вопрос опросника	Ответы	Частота встречаемости ответа, в %		Критерий Фишера	Уровень значимости
		Французские студенты	Российские студенты		
Значимые совпадения					
Каковы причины распространения психоанализа?	Научная ценность	11	6	1,122	
Ваши источники информации о психоанализе	Школа, университет	45	39	0,863	
	Беседа	21	24	0,509	
	Книги	16	13	0,58	
	Развлекательные передачи	18	17	0,184	
С кем можно сравнить психоаналитика?	Со священником	5	6	0,273	
	С психологом	50	59	1,122	
Как Вы считаете, к какой из следующих категорий относятся люди, наиболее часто обращающиеся к психоанализу?	Интеллектуалы	11	7	0,868	
	Творческие люди	14	25	0,736	
	Буржуазия	15	9	1,153	
В каком возрасте психоанализ наиболее эффективен?	Зрелость	4	7	0,825	
	Детство	4	7	0,825	
	20–30 лет	35	37	0,26	
В какой ситуации нужно обратиться к психоанализу?	Разочарование в любви	14	9	0,98	
	Семейные проблемы	24	19	0,702	
	Иное	26	29	0,395	
Значимые различия					
Каковы причины распространения психоанализа?	Социальные потребности	20	51	4,117	$p \leq 0,000$
	Реклама, мода	26	4	4,136	$p \leq 0,000$
В какой ситуации нужно обратиться к психоанализу?	Затруднения в адаптации	0	24	6,037	$p \leq 0,000^*$
	Душевные расстройства	0	5	2,659	$p \leq 0,004^*$
В каком возрасте психоанализ наиболее эффективен?	Юность	50	34	3,426	$p \leq 0,000$

Вопрос опросника	Ответы	Частота встречаемости ответа, в %		Критерий Фишера	Уровень значимости
		Французские студенты	Российские студенты		
Как Вы считаете, к какой из следующих категорий относятся люди, наиболее часто обращающиеся к психоанализу?	Рабочие	0	24	6,037	$p \leq 0,000^*$
	Богатые	52	17		
С кем можно сравнить психоаналитика?	С ученым	0	5	2,796	$p \leq 0,000^*$
Как относится аналитик к своему пациенту?	Как друг	12	45	4,75	$p \leq 0,000$
	Как доктор	55	21	4,458	$p \leq 0,000$
	Как родитель	0	11	4,192	$p \leq 0,000^*$
Какой материал приносит пациент аналитику?	Все, что приходит в голову	29	12	2,666	$p \leq 0,003$
	Воспоминая детства	20	6	2,679	$p \leq 0,003$
	Все выше перечисленное	0	51	9,865	$p \leq 0,000^*$
Какая техника больше всего подходит на психоанализ?	Беседа	29	84	7,329	$p \leq 0,000$
	Исповедь	43	7	5,543	$p \leq 0,000$
	Гипноз	23	3	4,043	$p \leq 0,000$
Как Вы думаете, психоанализ может влиять на личность?	Да	19	44	3,883	$p \leq 0,000$
	Нет	34	10	4,251	$p \leq 0,000$
	Да, в худшую сторону	9	1	2,893	$p \leq 0,001$
	Иной ответ	0	11	4,192	$p \leq 0,000^*$
Можно использовать психоанализ в политических целях?	Да	26	66	5,14	$p \leq 0,000$

Примечание. Звездочкой в таблице обозначены случаи, когда частота встречаемости ответов в одной из выборок равна 0. В этих случаях результат может оказаться неоправданно завышенным [9, с. 160].

Таким образом, в структуре представлений о психоанализе французской публики и наших соотечественников есть общее и различное. В представлениях россиян и французов совпадения большей частью касаются информированности о психоанализе. Максимальная доля несовпадений в ответах французов и россиян обусловлена влиянием российского менталитета, проявившимся, с одной стороны, в подмене задаваемого вопроса другим внутренне более значимым, а с другой, определена повседневной жизнью респондентов. В attitude к психоанализу отмечается тенденция

в сторону более благоприятного и менее негативного по сравнению с французскими респондентами, но можно предположить наличие подводных течений и сопротивлений в обращении к специалисту, т.к. только одна пятая часть населения указывает внутренние причины обращения к специалисту. В ходе исследования выявлены значимые темы для россиян в области взаимодействия в рамках диады *специалист в области психического здоровья — клиент*: о допустимости / недопустимости постороннего вмешательства во внутреннюю жизнь человека, о человеке как

субъекте психического здоровья, о ценности субъектности как праве человека самому распоряжаться своим психическим здоровьем, о влиянии психоанализа на личность.

Заключение. Репликационный подход к экспериментальной работе позволяет провести сравнительный анализ показателей психических процессов в их генезисе, динамике и выявить наличие или отсутствие каких-либо отличий в развитии сходных качеств, характеристик у представителей

разных поколений. В данном исследовании метод репликационных исследований позволяет еще и выявить национальную специфику имплицитных теорий (моделей) психического здоровья, которые направляют (регулируют) усвоение и применение обычным человеком любых концепций психологической помощи и определяют его готовность к взаимодействию со специалистом в области здоровья.

Таблица 2. Распределение ответов французских и российских студентов со значимыми различиями в ответах в соответствии с маркерами аттитюда по С. Московичи

Признаки аттитюда	Вопрос опросника	Наличие маркера аттитюда	
		Французские студенты	Российские студенты
Положительный аттитюд			
Широкое поле применения (положительный аттитюд) [12, р. 23–25]	Может ли психоанализ использоваться в политических целях?	нет	да
Психоанализ улучшает состояние тех, кто к нему обращается (положительный аттитюд) [12, р. 23–25]	Как Вы думаете, психоанализ влияет на личность?	нет	нет
К психоанализу обращаются чаще художники, интеллектуалы (положительный аттитюд) [12, р. 23–25]	Какие слои населения чаще обращаются к психоанализу?	нет	нет
Негативный аттитюд			
Психоанализ применим только в четких случаях (негативный аттитюд) [12, р. 23–25]	Может ли психоанализ использоваться в политических целях?	да	нет
Психоанализ ухудшает состояние тех, кто к нему обращается (негативный аттитюд) [12, р. 23–25]	Как Вы думаете, психоанализ влияет на личность?	да	нет
К психоанализу обращаются чаще богатые (негативный аттитюд) 2 [12, р. 23–25]	Какие слои населения чаще обращаются к психоанализу?	да	нет

Список литературы

1. Емельянова Т.П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2006. 400 с.
2. Жодле Д. Социальное представление: феномены, концепт и теория // Социальная психология / под ред. С. Московичи. 7-е изд. СПб.: Питер, 2007. С. 372–394.
3. Корепанова И.А. И вновь о параллелограмме развития памяти: данные московской выборки // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна». 2010. № 4. С. 43–60. URL: <http://www.psyanima.ru> (дата обращения: 01.09.2013).
4. Левченко Е.В. Психоанализ и психологическое знание: динамика отображений психоанализа в отечественных учебниках психологии // Психология будущего: материалы межвуз. науч.-практ. конф., посв. 150-летию со дня рождения З. Фрейда / под ред. Е.В. Левченко. Пермь, 2008. С. 3–21.
5. Левченко Е.В., Смирнова И.В. О методологических трудностях эмпирического исследования

- представлений современных россиян о психоанализ // Сибирский психологический журнал. 2013. № 47. С. 103–110.
6. *Московичи С.*, Хьюстон М. От науки к здравому смыслу // Социальная психология / под ред. С. Московичи. 7-е изд. СПб.: Питер, 2007. С. 564–591.
 7. *Оксфордский* толковый словарь по психологии / под ред. А. Ребера, 2002. URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/> (дата обращения: 01.09.2013).
 8. *Рождественский Д.С.* Специфика развития психоанализа в России: дис. ... канд. психол. наук. М.: РГБ, 2002. 201 с.
 9. *Сидоренко Е.В.* Методы математической обработки в психологии. СПб.: Речь, 2003. 350 с.
 10. *Толстых Н.Н.* Тенденции изменения мотивации и временной перспективы российских подростков // Ребенок в современном обществе: сб. науч. ст. / под ред. Л.Ф. Обуховой, Е.Г. Юдиной. М.: МГППУ, 2007. С. 142–150.
 11. *Фарр Р.* Социальные представления // Социальная психология / под ред. С. Московичи. 7-е изд. СПб.: Питер, 2007. С. 395–405.
 12. *Moscovici S.* Psychoanalysis: Its image and its public. Cambridge: Polity Press, 2008. 416 p.
 13. *Reshetnikov M.* New Approaches to Psychoanalytic Education and Training URL: <http://www.ecpp.org/en/mreshetnikov-new-approaches-psychoanalytic-education-and-training> (date of access: 27.08.2013).
 14. Ruckriem G. Digital technology and mediation – a challenge to activity theory // Культурно-историческая психология. 2010. № 4. С. 30–38.
 15. *Van der Veer R., van Ijzendoorn M., Valsiner J.* (eds.) Reconstructing the mind. Replicability in research on human development / Norwood. N.J.: Ablex, 1994. P. 294. URL: <https://openaccess.leidenuniv.nl/handle/1887/10166> (date of access: 27.08.2013).
-

REPLICATION OF S. MOSKOVICHI'S RESEARCH: METHODOLOGICAL CHALLENGES, RESULTS

Irina V. Smirnova

Perm State National Research University; 15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia

This paper deals with the perception of English language teaching profession both at school and at university. The article deals with the method of replicative research when studying representations on psychoanalysis following the example of reconstruction research of Serge Moskovichi. The interview method and the poll method were used in the research. As a result of the replication the general and the private in representations on psychoanalysis of the French and Russian students were chosen. When comparing the results it is revealed that attitude concerning psychoanalysis of modern Russian students is far more favorable.

Key words: social representations, Serge Moskovichi, psychoanalysis, methodological tools, replication, attitude.